

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА МАРКЕДОНОВА СЕРГЕЯ МИРОСЛАВОВИЧА

на диссертацию Налбандяна Карапета Севановича «Особенности политики Турции на Южном Кавказе», представленной к защите на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования

Диссертация К.С. Налбандяна посвящена чрезвычайно актуальной проблеме. Эта актуальность обусловлена рядом факторов, как академического, так и научно-прикладного характера.

С приходом к власти «Партии справедливости и развития» («АКР/ Adalet ve Kalkınma Partisi») и ее лидера Реджепа Тайипа Эрдогана (сначала в качестве премьер-министра, а затем президента) Анкара стала последовательно реализовывать идею, согласно Турецкой республике следовало бы занять одно из ключевых мест на мировой арене и перестать играть второстепенную роль, ранее предназначавшую ей ведущими международными игроками.

Начиная с 2013 года, эта интенция получила оформление в виде идеологического концепта «Мир больше пяти» /«Dünya beşten büyüktür» (имеется в виду «пятерка» постоянных членов Совета безопасности ООН). Продвижение данного подхода вовне происходит параллельно с кардинальным пересмотром основ турецкой национальной идентичности, сформированной стараниями Кемаля Ататюрка и его сторонников. На всех уровнях государственной власти наблюдается ревизия ценностей, ранее возведенных в ранг общегосударственных догм, таких, как светский национализм, вестернизм, разрыв с османским наследием.

В настоящее время Турция играет важную роль в политических и социально-экономических процессах на Ближнем Востоке, на Африканском континенте, на Южном Кавказе и в Черноморском регионе. Без ее влияния сегодня невозможно представить политическую динамику в Сирии, вокруг Украины и в Кавказском регионе. Анкара- важный игрок и на украинском направлении. За последние два десятилетия Турция, будучи формально членом НАТО и союзником США,

пытается дистанцироваться от Вашингтона и ряда его европейских союзников (особенно это видно на примере турецко-греческих или франко-турецких отношений). Стремясь к прагматизации отношений с Россией, Анкара в то же время конкурирует с Москвой за влияние в Евразии.

В этой связи изучение различных аспектов турецкой внешнеполитической деятельности крайне важно и для ликвидации имеющихся научных пробелов, и для выработки качественной экспертизы для лиц, принимающих ответственные решения на международной арене.

На первый взгляд, в последние годы турецкой проблематике посвящено немало исследований. Однако нельзя не увидеть, что значительная часть работ посвящена различным аспектам вовлечения Анкары в проблемы региональной безопасности. Но при подобном подходе за скобками зачастую остаются многие не менее важные сюжеты. Речь идет, в первую очередь об идеях, стратегиях, идентитарных проблемах турецкой внешней политики. Военно-политические возможности Турции влиять на ход этнополитических конфликтов на Кавказе и Ближнем Востоке хорошо изучены. Намного хуже исследован ее потенциал «идейный багаж», интеграционные стратегии, попытки конструирования «политики памяти», как инструмента воздействия на ближайших соседей, потенциальных союзников и оппонентов. В этом контексте появление диссертационного исследования К.С. Налбандяна, сфокусированное на турецких внешнеполитических идеологемах и попытках их проекции на Южный Кавказ, заслуживает внимания.

Автор диссертации справедливо подчеркивает, что «в основе внешней политики любого из современных государств лежит тот или иной комплекс идей, обосновывающих цели и задачи такой политики, ее ценностные основания».

Научная новизна диссертационного исследования очевидна и определяется рядом параметров. К.С. Налбандян предпринимает попытку системного изучения становления основ современной турецкой внешней политики. Он показывает, как идеи кемализма, определявшие внешнеполитические приоритеты республиканской Турции, эволюционируют. Не вытесняются

полностью другими идеями, но дополняются пантюристскими, неоосманистскими дискурсами. Вообще чрезвычайно важным представляется рассмотрение турецких идеологов в динамике. При этом диссертант не просто показывает этот «динамический ряд», но и дает объяснительную модель, с ее помощью фиксирует движущие силы подобных трансформаций. Большим плюсом работы является то, что в ней рассматривается веер подходов Анкары (Азербайджан, Армения, Грузия), каждый из трех кейсов имеет значительные отличия. Диссертация К.С. Налбандяна основана на широком круге репрезентативных источников. Она привлекает материалы на русском, английском, турецком, грузинском и армянском языках. Автор хорошо знаком с современной историографией исследуемой им проблемы.

Структура исследования (введения, четыре главы и заключение) выглядит логичной и обоснованной.

Во введении (С. 3-21) диссертации четко обозначены ее цель и задачи, показаны научная и практическая значимость работы. Автор представляет качественный источниковедческий и историографический анализ.

В первой главе исследования (С.22-88) проводится анализ концептуальных основ турецкой внешней политики, показаны основные траектории ее развития, обозначены ключевые триггеры изменений. Автор справедливо указывает, что к началу 1980-х гг. классический кемализм оказался в определенном кризисе, перестал отвечать запросам турецкого политического класса и общества. К.С. Налбандян объясняет причины новой востребованности пантюкризма и неоосманизма.

Вторая глава (С.89-134) посвящена рассмотрению Кавказского региона как одного из приоритетных внешнеполитических направлений Турции. В этой части работы чисто теоретическая сфера уступает место практике. К.С. Налбандян показывает, как турецкие дипломаты применяют свои знания и представления в выстраивании отношений с Азербайджаном, Арменией, Грузией, как в целом оценивают Южный Кавказ в контексте своей стратегии.

В третьей главе диссертации (С.135-191) автор от общерегиональной проблематике переходит к конкретным кейсам и разбирает турецкую политику на азербайджанском, грузинском и армянском направлениях.

В заключении диссертант подводит итоги своей работы, суммирует основные выводы по различным направлениям проецирования турецкой «мягкой силы» в регионе Южного Кавказа в период 2002-2022 гг.

Вместе с тем, несмотря на очевидные плюсы, новизну и актуальность представленного К.С. Налбандяном исследования есть ряд аспектов, на которые хотелось бы особо обратить внимание автора.

Во-первых, теоретико-методологическая часть. Автор, формулируя свои методологические принципы подробно проговаривает, какие представители реалистской и неореалистской школы оказали на него влияние. Но далее переходит к «анонимному разбору». Упоминая конструктивизм среди важных для его исследования парадигм, он не называет ни одного его представителя. Между тем, конструктивизм- не некая абстракция, в вполне реальные теоретики. Какие именно представители этого направления, какие их построения помогли нашему диссертанту в его работе? Это Александр Вендт или Бенедикт Андерсон? Например, представители «Копенгагенской школы» международных исследований (Бари Бузан, Оле Вейвер) сочетали в своих работах конструктивистские подходы с реализмом. Они переосмыслил безопасность, расширив ее исследования за рамками военного сектора, внедрив теорию «секьюритизации», то есть понимание безопасности как социального конструкта. Думается, эти концептуальные построения были бы чрезвычайно полезны и для диссертации К.С. Налбандяна.

Во-вторых, говоря об идейно-политических трансформациях в Турции, автор фокусируется на государстве, как главном акторе изменений. Это не означает, что он игнорирует работы теоретиков османизма, пантюркизма, пантуранизма. Но получается, что теоретики дали некий импульс государственным институтам Турции, а сами дискуссии, совершенствование идейных стратегий шли без участия неправительственных структур, хотя это далеко не так. Стоило бы

показать вовлеченность духовных институтов, неформальных групп влияния, различных НПО и медиа. Взять хотя бы феномен Фетуллаха Гюлена (1941-2024). Стоило бы также объяснить, как один из видных теоретиков новой турецкой внешней политики, экс-премьер и бывший глава МИД республики Ахмет Давутоглу оказался едва ли не главным оппонентом президента Реджепа Тайипа Эрдогана. В чем теория разошлась с практикой? И действительно ли внешняя политика Анкары столь однозначно детерминирована идеологическими трендами или ситуация не так линейна?

В-третьих, в работе очень не хватает отдельного параграфа, посвященного России. Автор начинает свою работу с отсылки к формуле известного отечественного тюрколога В.А. Аваткова о Турции, как примере «государства-предопределения» - т.е. государства, с которым приходится быть вместе, причем вне зависимости от того, каким будет контекст такого взаимодействия – мирным, конструктивным или же конфликтным. Таким образом, диссертант признает едва ли не центральную роль Турции для российской политики и наоборот. При этом для России (и исторически, и сейчас) Южный Кавказ – сфера ее особых интересов. И значит, анализ политики Анкары не полон, если основывается только на трех страновых кейсах региона. Ведь без учета фактора России выстраивание политики Турции в отношении к Азербайджану, Грузии, Армении, тюркской интеграции невозможно (в данном случае не так важно, как Анкара относится к подходам Москвы, важно то, что они для нее критически важны).

В-четвертых, говоря о грузинском направлении, стоило бы более подробно рассмотреть и фактор Абхазии. Автор это делает мимоходом, но между тем, абхазская община Турции по своей численности больше количества этнических абхазов, проживающих на своей исторической родине. Два представителя абхазско-турецкой общины Левент Эшба и Талих Хватыш были избраны депутатами парламента Турции на выборах 2023 года (всего 12 представителей адыго-абхазского сообщества). Грузия считает Абхазию своей неотъемлемой частью. Формально этот подход поддерживает и Турция, однако на практике она сохраняет определенную автономию в действиях на абхазском направлении, в

том числе и по линии «мягкой силы». Думается, описание основных коллизий вокруг этого узла лишь украсило бы диссертацию. К сожалению, оно отсутствует.

В-пятых, К.С. Налбандян продемонстрировал хорошее знакомство с современными тенденциями в отечественной и зарубежной академической литературы. В то же самое время в работе не упоминаются такие известные специалисты по турецкой внешней политике, как Октай Танрисивер, Керим Хас, известные западные авторы-специалисты по Кавказу (Лоренс Броерс, Майкл Рейнольдс, Джонатан Коэн, Аманда Пол), специалисты из России и постсоветских стран (Александр Скаков, Николай Силаев, Вероника Цибенко, Александр Искандарян, Ивлиан Хаиндрава). Между тем, в работах упомянутых выше исследователей есть немало ценных и оригинальных мыслей, которые стоило бы учесть, работая над избранной для диссертации темой.

И последнее, оформление работы. Стоило бы разделять научные публикации (статьи, монографии) и первоисточники (документы, медийные публикации).

Отмеченные замечания, впрочем, имеют рекомендательный характер. Наши пожелания, скорее, определяют перспективы дальнейшей научной работы соискателя и не снижают значения настоящего исследования и его высокой оценки. К.С. Налбандян выполнил качественное исследование, собрал и систематизировал значительный эмпирический материал, сделала оригинальные новаторские выводы. Автореферат отражает содержание диссертации. Основные выводы, полученные автором в ходе исследования, нашли свое отражение в научных публикациях автора, в том числе в шести статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, необходимых для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли наук и журналах, входящих в перечень ВАК Российской Федерации.

Представленная диссертация Налбандяна Карапета Севановича «Особенности политики Турции на Южном Кавказе соответствует требованиям, предъявляемым к диссертационным исследованиям. Автор работы – Налбандян

Карапет Севанович заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования.

**Кандидат исторических наук
(07.00.09 - Историография,
источниковедение и методы
исторического исследования),
Ведущий научный сотрудник
Института международных исследований
МГИМО МИД России**

С.М. Маркедонов

Адрес организации:
103001 г. Москва, 119454,
Москва, проспект Вернадского, 76

18 февраля 2026 года